

12+

Константин КУРАЛЕНЯ

Медведь

или Болонские Были

Константин Кураленя
Медведь, или Болонские были

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кураленя К.

Медведь, или Болонские были / К. Кураленя — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Смелыми были наши отцы и деды. Смелыми и гордыми. Давно уже не слышно на этой земле их голосов. А мы живём. Низкий поклон вам, фронтовики, и вечная память!

Константин Кураленя

Медведь, или Болонские были

– Тётъ Катъ, отпустите Серёгу на рыбалку, – переминаясь с ноги на ногу, попросил за друга Толик.

На озеро они собирались ещё со вчерашнего дня. Но в самый последний момент Серёжкина мать сказала своё веское нет, и Толик пришёл хлопотать за товарища.

– А в школу кто за него завтра пойдёт, отец? Так ему с утра в кузню, – отмахнулась от паренька Екатерина Никитична.

– Так мне тоже в школу, мы к утру вернёмся, – попытался соорудить убедительную мину тот. – Меня мать тоже с условием отпускает.

– Мать его отпускает, – проворчала Серёжкина мама, и передразнила парня. – С условием его отпускают. С этой рыбалкой совсем занятия забросили.

– А как же, – серьёзно поддакнул Толик. – Кета ждать не будет, в один момент проскочит. А уроки мы наверстаем. Сейчас всё равно прошлогоднюю программу повторяем.

Друг был прав. Осенний ход кеты шёл две недели, а затем почерневшая от усталости рыба тянула против течения горной реки по одному-два хвоста до самых заморозков. Но это уже была не рыбалка, а так себе, времяпровождение. Момент следовало ловить сейчас.

– Куда вам этой рыбы, давиться, что ли, – продолжала строжиться мать.

Но парни уже поняли, что это она так, для порядка, и довольно переглянулись. Рыбы действительно насолили много. Одной икры только стояло наполненных до краёв два дубовых улика из-под пчёл. В семье рыбачил не только Серёжка, но и два старших брата.

– Зима длинная, – вставил словечко и Серёжка.

– Зима-то длинная. Да только останетесь неучами, и будете со своими нанайцами ненаглядными всю жизнь на лунках сопли морозить. А как дед Смоляк говорил? – подняла она поучительно палец вверх. – Ружьё и весло, ненадёжное ремесло!

– Не будем, – буркнул Серёжка.

– Езжайте уже, – махнула рукой Екатерина Никитична. – Но утром как штык на занятия.

Строжиться то она строжилась, но в душе была рада, что дети сами помогали кормиться такой ораве как их семья. Пятеро детей не только одеть, но и прокормить надо. А на мальчишечьих плечах, как-никак, и огород, и покос, и грибы-ягоды, и рыбы стоят чаны засоленные. Смешно сказать, на сладости не всегда денег хватает, а икру ложками едим.

Через пятнадцать минут Серёжка с Толиком переодевшись в рыбачью амуницию, спустились к воде. У берега покачивалась дюралевая «казанка». Узкая, прогонистая словно щука, под двадцать пятым «Вихрём» (двадцатипятицильный лодочный мотор) лодка не плавала, а летала.

– Ты что поесть прихватил? – спросил Толик.

– Сало и помидоры.

– И я.

– Мать хотела котлет рыбных положить, да я не взял, – скривился Сергей.

– И правильно сделал, – одобрительно хмыкнул Толик. – На рыбалку с рыбой ехать, удачи не будет.

Заглушая слова, ревёт за кормой мощный движок. Разрезая килем узкие повороты речных кривунов мчитя вниз по течению юркое судёнышко. Алюр река горная, своенравная. Петляет так, что с непривычки может закружиться голова.

В засушливое лето притворяется она тихой и ласковой, словно малой кутёнок. В ином месте лодки приходится через косы волоком перетаскивать. Но бывают времена, когда с гор приходит большая вода. И тогда рвёт он и мечет в желании найти себе новый путь. Не при-

знавая крутых берегов, сметает всё на своём пути. После такого разгула от высоких мостов и мостиков остаются лишь сиротливо торчать накренившиеся набок сваи.

До озера восемнадцать километров.

– Успеть бы дотемна сетки поставить! – кричит на ухо товарищу Сергей.

– Успеем!

Впервые на озеро Болонь попал Серёжка после четвёртого класса. Во все глаза таращился мальчишка на проглядывающий сквозь туманную дымку остров Туф. Так называли его местные. Это был не просто остров, а потухший вулкан. Как было удивительно и смешно швырять в воду камни, которые не тонули.

– Это куски потухшей лавы, – пояснил ему тогда Толик. Он учился на два класса старше, и на озере был не впервой.

А Серёжка смотрел на плещущие у ног волны, и, глядя на смутные очертания противоположного берега, представлял себя первооткрывателем неведомых земель. Он был конкистадором, высадившемся на берег Америки вместе с идальго Колумбом. Как это здорово познавая новые просторы, ощущать себя покорителем вселенной. В этом возрасте нам всё интересно и всё по плечу. А волны таёжного озера воспринимаются как штормовые валы далёких океанов. И лишь вырастая, мы грустно улыбаемся глядя на прильнувшие к земле окна домов, и не такие уж на самом деле высокие макушки деревьев.

Он полюбил Болонь. После долгих морозных зим неодолимая сила тянула Серёжку на его берега. Наступала весна и вместе с первым льдом спускались они к озеру. В конце апреля шла на икрёмёт щука. Затем карась, сазан, сом.

Сейчас шёл осенний ход кеты. По словам нанайцев название озеро переводилось как «Озеро осенних рек», то есть озеро, куда впадали реки, в которые осенью шла метать икру кета.

На место рыбалки прибыли вовремя. Рыбаков было много. Хорошо, что успели засветло. В темноте запросто можно заехать на чужие снасти. Едва ребята поставили сети, как стал накрапывать нудный дождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.